

А. Н. ВЛАСОВ

**К ИСТОРИИ И ФЕНОМЕНОЛОГИИ
ОДНОГО ПЕСЕННОГО СЮЖЕТА
«АХ ТЫ БАТЮШКА, ЯРОСЛАВ ГОРОД!»
 («МЕЖДУ РЕЧКАМИ, МЕЖДУ БЫСТРЫМИ»)**

Сюжетный репертуар лирических необрядовых песен представлен историческими, солдатскими песнями, любовной, семейно-бытовой лирикой (в том числе балладами) и песнями литературно-книжного происхождения. Они могут быть сгруппированы в несколько сюжетно-тематических циклов: «тоска замужней женщины по родному дому», «отъезд молодца — переживания девушки»; сюжеты с мотивами «солдатство молодца — замужество девушки», «брак со стариком», — могут быть объединены в рамках темы «девушка — молодец, разлука». ¹ Тексты этих песен существуют во множестве вариантов.

О сложности жанровой и сюжетно-тематической классификации русской народной песни писала еще Н. П. Колпакова, констатируя, что «международного справочника (указателя, каталога) по жанрам, темам, сюжетам и текстам традиционных народных бытовых песен нет»; ² и отмечала: «Многолетний опыт по соби-

¹ В Картотеке Колпаковой «в лирическом жанре, в цикле любовных песен появились подгруппы «Быт и любовь девушки», «Быт и любовь молодца», «Разлука», «Измена» и др. <...> внутри каждой из подгрупп во всех жанрах еще более мелкое деление — по сюжетным мотивам (...). Так, например, в тематической подгруппе «Быт и любовь девушки» наметились мелкие сюжетные рубрики — «Девичьи будни», «Девушка и родная семья», «Девушка и мачеха» и др.; в тематической подгруппе «Рекрутство» — рубрики «Перед набором», «Набор», «На приеме» и пр.» — *Колпакова Н. П.* О жанровой и сюжетно-тематической классификации русской народной бытовой песни. — Советская этнография. 1983. № 6. С. 26, 27, 30—32.

² *Колпакова Н. П.* О жанровой и сюжетно-тематической классификации русской народной бытовой песни. С. 24.

ранию и изучению народных песен закономерно привел автора данной статьи к желанию <...> на материале русского песенного фольклора выработать какие-то принципы систематизации песенных текстов; иными словами, составить ориентировочный жанровый и сюжетно-тематический указатель русских народных песенных текстов. Такое описание (или указатель) в любой форме и даже на самой предварительной ступени разработки материала могло бы служить и фольклористам, и широким кругам любителей народной поэзии. Оно было бы нужно прежде всего для того, чтобы на конкретном материале уточнить взаимосвязь песни с народным бытом и выявить национальную специфику в жанрах и темах русского традиционного песеннопоэтического творчества; оно могло бы облегчить исследователям возможность сравнивать русскую песню с песней других народов и, сопоставляя, наблюдать жанровую и сюжетно-тематическую общность и различия в их устной народно-поэтической традиции, прежде всего в песенной традиции соседей-славян. Наконец, его можно было бы использовать при выяснении истории публикаций, географического распространения, различий, степени популярности того или иного песенного текста. Словом, такой указатель, содержа в себе разнообразные фактические данные, мог бы служить многим различным целям при изучении русской народной песни».³

Каждый из таких текстовых вариантов отражает собственно местное исполнительское понимание общеизвестного сюжетного инварианта и его музыкально-поэтической праформы. По мнению Т. Б. Диановой, «Именно лирическая песня во многом формирует концептосферу памяти в народной культуре, тематически очерчивая субъективное поле воспоминаний ее носителей».⁴

Понятие инварианта, разработанное в отечественной фольклористике (Б. Н. Путилов, К. В. Чистов, В. М. Гацак, Е. Б. Артеменко и др.), представляет собой психическую субстанцию; континуум инвариантов составляет систему «фольклорного знания» и содержится в памяти носителей фольклорной традиции в процессе воспроизведения фольклорных текстов.⁵

³ Там же. В настоящее время картотека Колпаковой хранится в электронном варианте в РО ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. P. V.

⁴ Дианова Т. Б. Необрядовая лирика в фольклористике XX—XXI веков: проблемы, пути их решения и научные горизонты // Навстречу Третьему Всероссийскому конгрессу фольклористов. Сборник научных статей. М., 2013. С. 178.

⁵ «Структурирование фольклорного текста как процесс воспроизведения в вариантах «заранее заданных» инвариантов провоцирует вопрос: если варианты манифестируются материей вербальных единиц, то на базе какой субстанции существуют инварианты? Ответ представляется однозначным: в психической субстанции — в памяти носителей фольклорной традиции. Континуум инвариантов — это та система «фольклорного зна-

Надо признать, что исследователями предпринимались опыты описания текстообразующих приемов, характерных для необрядовой лирики (синтаксический параллелизм, песенные формулы ступенчатого сужения образов (Б. М. Соколов), ассоциативно-цепочные структуры (С. Г. Лазутин), блоки (А. Т. Хроленко), модели глубинной связности образов (Г. И. Мальцев), особая семантика глагольных последовательностей, образующих «композиционный фрагмент» (Е. А. Артеменко), различные типы амплификаций текста), но, как справедливо отмечает Т. Б. Дианова, «их осмысление с точки зрения эволюционной эстетики песни никак не реализовано. В перспективе остается радикальный пересмотр структурных элементов песенного текста в связи с особенностями «коммуникативного задания» необрядовой лирики, в частности, показателей «генеративного» и актуального контекста. Нет объяснения тому, как формируются сверткостовые единства в пределах песенной традиции. Каждое из указанных нами перспективных направлений изучения песен требует отдельного обоснования...».⁶

До некоторой степени показательным является опыт изучения балладного сюжета «Дочка-пташка». Достаточно обратиться к исследованиям В. И. Ерёмкиной, в которых основательно показана история изучения этого песенного сюжета в славянских поэтических отражениях и которые в полной мере могут послужить методологической базой для подобного рода изысканий в области народной лирической песни.⁷

Предметом изучения в настоящей статье становится редкий песенный сюжет, в котором отразился отклик на историческое событие — пожар г. Ярославля.⁸

Известно несколько песенных вариантов сюжета о пожаре в Ярославле с разными зачинами, текстовыми контаминациями и вкраплениями, жанровыми инновациями и т. п.⁹

Записанные в 30—40 гг. XIX в. Языковым в Оренбургской и Тульской губерниях и изданные Киреевским тексты представляют собой полные варианты песни *Ах ты батюшка, Ярослав город!* (Приложение 1, № 1, 2), к ним же относится вторая часть

ния», о которой пишут Б. Н. Путилов, К. В. Чистов, В. М. Гацак и которая представляет собой психический субстрат процессов воспроизведения устно-поэтических текстов» — Артеменко Е. Б. Миф. Фольклор. Эстетика тождества (к постановке проблемы) // Этнопоэтика и традиция: К 70-летию чл.-корр. РАН В. М. Гацака. М., 2004. С. 65.

⁶ Дианова Т. Б. Необрядовая лирика в фольклористике XX—XXI веков: проблемы, пути их решения и научные горизонты. С. 183—184.

⁴ «Баллада о «дочке-пташке» в славянских поэтических отражениях» // Ерёмкина В. И. Художественный мир народной поэзии СПб., 2016. С. 5—32.

⁸ См. Приложение 2. Картотека Н. П. Колпаковой: 5.932.

⁹ См. Тексты и комментарии см.: Приложение 1.

контаминированного варианта песни *Горе мое, гореваньце...* со слов: *Ярослав городок на горе стоит...* (Приложение 1, № 3). П. Якушкиным в Орловской губернии были зафиксированы еще два фрагмента того же текста, но в них нет прямого упоминания о пожаре. Опубликованные в Сборнике Киреевского № 152 (*Уж ты батюшка мой, Ярославь-город!* — Приложение 1, № 4), № 265 (*Ты почему, Ярослав-город, построился?* — Приложение 1, № 5) тексты определены издателями как «песня-баллада с устойчивым и характерным для поволжской традиции зачином».¹⁰

Таким образом, указанные варианты представляют поволжскую версию сюжета о пожаре.

В 90-х гг. XIX в. Н. А. Иваницкий также делает запись этого песенного сюжета в Сольвычегодском уезде с зачином: *Между речками между быстрыми* (сокр. вар. зачина: *Что не пыль-то во поле запыляется* — Приложение 1, № 8).¹¹

Большинство записей, начиная с записей Иваницкого, вопреки мнению Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд,¹² было зафиксировано на Русском Севере. При этом явно преобладают мезенские записи сюжета,¹³ близкие к ним нижнепечорские¹⁴ и пинежские варианты.¹⁵ В целом, географию распространения сюжета можно обозначить как точечная.

Фольклорные записи, сделанные на разных территориях (кроме вологодских), не имеют прямых аналогий между собой, но восходят, очевидно, к одному письменному пратексту, сочиненному в Ярославле по случаю одного из больших пожаров города. Текст мог возникнуть в купеческо-мещанской среде и, очевидно, выходы из этой среды явились трансляторами сюжета в другие места, сохранив память о стихийном бедствии в форме фольклорного песенного сюжета как историческую память о своей родине.

¹⁰ См. Приложение 1. № 4, 5.

¹¹ Приложение № 8. Иваницкий. 578. Кроме того, при публикации издателем в сноске приведено начало другого варианта текста. Однако в поздних печорских записях мы встречаем вариант сюжета с тем же зачином: То не пыль с поля подымается.

¹² «В XIX в. песня, по-видимому, была широко распространена в центральных районах русского населения (записи Киреевского, Прокунина). В северном крае нами не зарегистрирована. Характерные для нее образы (ярославские купцы, лавка и т. д.) в пинежских лирических песнях почти не встречаются; по всей вероятности она занесена из центральных районов». — ППин., 64.

¹³ ПФМ., 40, 41. Абрамский, 39. (Приложение 1. № 10, 11, 12).

¹⁴ ППеч., 20, 162, 172. Отметим, что на средней Печоре был записан только один вариант этой песни 1956 г. № 162, представляющий собой «усредненный» по сравнению с нижнепечорскими записями текст. (Приложение 1, № 15, 16, 17).

¹⁵ ППин., 64 (Приложение 1, № 14).

Зачин с первой строки *Между речками, между быстрыми* до строки *Ярослав-город загорается* с последующей *Одна лавочка остается...* выполняет в музыкальном отношении функцию запева, который является стабильным для всех севернорусских вариантов.¹⁶

Севернорусские записи отличаются от записей из центральной России и Поволжья, которые больше известны с зачином *Ах ты батюшка мой, Ярославь-город!*¹⁷ Чаше всего этот зачин выступает в функции самостоятельного сюжетного хода и встречаются в контаминированном сюжете разбойничьей песни *Ты взойди-ка, красно солнышко*.¹⁸

Можно предположить, что содержание песенного сюжета о пожаре заключается в обращении купца к товарищам с просьбой спасти его лавочку:

В этой лавочке молодой купец,
Молодой купец — добрый молодец.
Он вскричал своим друзьям-приятелям...
(Иваницкий, 578, Приложение 1, № 8);

Или:

Есть в лавочке мо...ох, да молодой купец,
Да молодой купец до...ох, да доброй молодец.
Молодой=купец до...ох, да доброй=молодец,
Да он кричал, да ревел, ох, своим товарищам.

Особое место в повествовательной структуре песни занимает своеобразное лирическое отступление — упоминание о трех алых ленточках, которые выступают в качестве главной ценности среди товаров в лавке. Однако это лирическое отступление не имеет прямого отношения к содержанию исторической песни о пожаре. Кроме того, оно представлено в разных версиях: у Иваницкого — как часть товара:

Приотстойте-ка мою лавочку,
Всё со мелкима со товарыма:
Дорогой товар: мелкой злат жемчуг.
Мелкой злат жемчуг, алы ленточки.
Первая-то ленточка — сто рублей,
Другая-то ленточка — пятьсот рублей,
Третью-то ленточку платил тысячу,
Мелкотной товар — за злат жемчуг,
Злат жемчуг — деньгам счёту нет.
(Приложение 1, № 8)

¹⁶ См. Приложение 1, № 4.

¹⁷ См. Приложение 1, № 1, 2, 3 (со строки 16), 4 (вар.: Уж ты батюшка мой, Ярославь-город!), 5 (Ты почему, Ярославь-город, построился?)

¹⁸ Лопатин, Прокунин № 51 и др.

В поздних записях это перечисление товара следует воспринимать как поэтический прием в сюжетном повествовании песни: *Не оставьте молодца при бедности, отнимите мою лавочку с дорогими товарами с кумачами шито=бранными, с дорогими, алыми кысолентами. Первая ленточка стоит сто рублей. Да втора ленточка стоит тысячу. Да третьей ленточке цены нет. Первая ленточка родной мамушки, втора ленточка родной сестрицы, третья ленточка молодой жонки=барыни.* (Приложение 1, № 9).

Подробнее обратимся к балладе «девушка в лодке разбойников, которая выступает в качестве одной из частей контаминированного текста. В. И. Еремина справедливо напоминает, что «вопрос о контаминациях как искусственном объединении случайных сюжетов с их постоянным отрицательным знаком далеко не однозначно решался в истории науки»,¹⁹ и приводит мнение А. Н. Веселовского, который считал, что большая часть текстов имела сводный характер. Свод же понимался им не как механическое соединение, а как процесс естественный, связанный с обязательным временным наслоением, процесс, который совершался уже «в довольно раннюю пору» (*Веселовский А. Н. Собрание сочинений. М.;Л., 1938. Т. 16. С 110*).²⁰

Иваницким она была записана с зачином:

Уж ты, батюшка, Ярослав-город!
Ты хорош, пригож, на горе стоишь,
На горе стоишь, на всей красоте,
Между двум рекам, между быстрыми
Между Волгой да между Которостью
(*Приложение 1, № 7*).

В этом зачине сохранились реалии, которые упущены в известных вариантах песни о пожаре в Ярославле, где указывается, что Ярославль стоит между реками Волгой и Которослью, но сохранились в тексте Чулкова (Приложение 1, № 20):

На горе стоишь, на всей красоте,
Промежду двух рек, промеж быстрых —
Промежду Волги реки, промеж Котросли;
С луговой было со сторонушки,
Протекала тут Волга матушка;
Со нагорной да со сторонушки
Пробегала тут речка Котросля.
Что с верху то было Волги-матушки...

¹⁹ Еремина В. И. Художественный мир народной поэзии. С. 18.

²⁰ Еремина В. И. Художественный мир народной поэзии. С. 18—19 (сноска 36).

Вологодский текст, записанный Иваницким от исполнительницы из с. Несвойского Вологодского уезда, является версией сюжета «девушка в лодке разбойников» (Приложение 1, № 7). Вариант песни с зачином *Ах ты, наш батюшка Ярославль город* издан в песеннике Чулкова в разделе песен о Разине (Приложение 1, № 20).²¹ Этот же сюжет зафиксирован Нестеровым в 1951 г. в Горьковской области в качестве первой части песни с зачином *Как пониже села Лыскова*.²²

Любопытно возникновение самого контаминированного варианта. Несомненно, сюжет первой части входит в круг песенных текстов, известных, по Лопатину и Прскунину, как «Ты взойди-ка, красно солнышко».²³

Исследователи отмечают, что «Все напевы “Красно солнышко” довольно близки между собой.²⁴ <...> Во всех вариантах «Красно солнышко» является песнею чистого мажора и вследствие того весьма энергичной и сильной, с характером напева, сложившегося на воде за весельной работой, что особенно рельефно выступает в напеве Касимовского уезда».²⁵ В других традициях, например печорской, баллада «девушка в лодке разбойников» известна с запевом:

Со чужой-то было со...

Ой, да со-й... со чужой-то ле было со сторо...

ой, да со... со сторонушки.

Со сторонушки...

Ой, да про... протекала-та реченька бы...

ой, да ре... речка быстрая.²⁶

Важно подчеркнуть, что вторая часть (пожар г. Ярославля) контаминированного песенного текста была распета на напев

²¹ Чулков I, с. 182. // Сочинения М. Д. Чулкова. Т. I. Собрание разных песен. Ч. 1, 2, 3 с прибавлением. 1770—1773. СПб., 1913. Этот вариант песни стал сегодня, судя по официальным ярославским сайтам, в некоторой степени культовой народной песней о Ярославле.

²² См. Приложение 1, № 6.

²³ См. Лопатин, Прскунин, С. 148—159. №№ 51—56. «В своем тексте варианты также не имеют особенных разноречий. Везде обращение к солнцу с просьбой обогреть и обсушить беглых людей, а затем описание стужочков в разбойничьей обстановке» (С. 155—156). В вариантах №№ 51, 52, 55 (вар. текст Григорьева) встречается упоминание с. Лыскова.

²⁴ «Особенно же варианты Моршанского и Острогужского уездов, Стаховича, а также и вариант в сборнике Т. И. Филиппова. Несколько отличается от других напев Касимовского уезда, который имеет своеобразный и совершенно отличный от остальных вариантов запев. — Там же. С. 155.

²⁵ Там же. С. 155.

²⁶ Традиционная культура Усть-Цильмы. Лирические песни. М., 2008. С. 52—54. № 3.

разбойничьей песни. Переход от одного сюжета к другому совершается в строфе:

Атаману быть повешену. Да как
Не туман ли с моря подыма...Эй, да подымается.

Последняя строка является вместе с тем усеченным вариантом формульного запева²⁷ к историческому сюжету о пожаре. Сравним:

Что пыль в поле запылилася,
Не туман с моря подымается —
Ярославль город загорается.
(Приложение 1, №№ 1, 2)

Этот зачин служит своеобразным сигналом памяти для дальнейшего развития песенного повествования, близкого к песенным вариантам (см. Приложение 1, № 8—14). Однако следует отметить, что это устойчивое поэтическое сравнение может выступать не только в качестве зачинной формулы в начале песенного текста, но и внутри текстового пространства: после этикетной похвалы г. Ярославлю —

Не пыль в поле запылилася,
Не туман с моря подымается —
Ярославль город загорается...
(Приложение 1, № 1, 2, 6, 8—18).

Таким образом, эпический сюжет о пожаре Ярославля еще в ранних записях был зафиксирован в контаминированных формах и имел диффузную жанровую природу. Помимо собственно повествования о пожаре Ярославля, отразившегося в зачине, тексты наполнялись другими мотивами, характерными для любовной лирики и балладного сюжета «девушка и разбойники в лодке».

Важно обратить внимание на ключевые зачинные формулы, которые создавали эмоциональную атмосферу напряженности: будь то пожар г. Ярославля, или ситуация сюжета разбойничьей песни «девушка и разбойники в лодке» (Приложение 1, № 6, 7, 20), или предчувствие девушки о смерти молодца на чужбине в «покосной песне» (Приложение 1, № 21), или бурлацкая песня о проводах бурлака (Приложение 1, № 22), или приуроченность песни к свадебной ситуации (Приложение 1, № 19), или лирический сюжет из репертуара семейских Забайкалья (Приложение 1, № 23).

²⁷ См. Приложение 1, № 15, (Как не пыль в поле подымается...), 19.

Что касается песни *Горе мое, гореваньце* (Приложение 1, № 3), то вся первая часть песни до строки *Ярославль городок на горе* стоит является частью песенного сюжета, входящего в известный мотивный комплекс «Горе девушки в ожидании милого дружка» со слов:

Ни знаю я, девушка, куда с горя деватися:
Мне в ход идти с горя ко милу дружку?
Мой милой у ворот стоит,
У ворот новых,
У столбов точеных,
У дверей крашенных.
Он не так стоял, мой милой,
Голову расчесывал,
Свои кудри ухарашивал,
Со кудрями речи возговаривал:
«Уж вы кудри мои, мои кудри молодецкие,
Не про вас ли, кудерьцы, прошла славушка,
Слава ярославская?»

— представляет собой вариант текста лирической песни.

Сюжетно-композиционную и жанровую неопределенность структуры текста можно характеризовать, с одной стороны, как слабую попытку стилизации книжных песен (собственно, песенную «рефлексию» на них, так как сложно выявить конкретный книжный текст заимствований), с другой — как редкий образец местного песнетворчества («импровизации»).²⁸

Поэтический отклик о пожаре в Ярославле является известной жанровой формой в книжной поэзии конца XVII — нач. XIX в.²⁹ Она включает несколько распространенных поэтических

²⁸ *Брянцева Л. И.* Роль импровизации в локальной песенной традиции // Типология фольклорной традиции: актуальные проблемы полевой фольклористики (Мат-лы междунар. Науч. конф.) М., 2004, С. 100.

²⁹ Это так называемые «стихи по случаю», например, о наводнении в Великом Устюге. Даниил Пятилин *Ода по случаю необыкновенного наводнения в г. Устюге от весеннего разлития р. Сухоны в 1817 г.* // Вологодские епархиальные ведомости. 1875. № 15.

(Во граде Устюге Великом
Все были в ужасе коликом,
Когда стоял он весь в воде!
Вода, умножившись весною,
Несла лед Сухоней-рекою;
Лед ниже града сперлся в льде:
Запором там вода спященна,
Пустила ярость в край берегов, —
Так выше меры наводненна,
Кипя, лилась в долины рвов. И т. д).

топосов, указывающих на книжное происхождение текста. К ним относятся Похвала Ярославлю.³⁰ Сравним известные нам варианты в подавляющем количестве записей этого поэтического топоса (Приложение 1, кроме: № 6).³¹ В поволжских вариантах эта похвала представлена с незначительными изменениями в тексте:

Ах ты батюшка, Ярослав город!
Хорошо больно построился
Ты в три рядика, ты в три каменных,
А четвертый ряд стекольчатый.³²
(Приложение 1, № 1);

Ср.: Ах ты батюшка, Ярославль город!
Хорошо город построился.
Он построился, сам прославился³³
Лучше города, лучше Питера,
Краше матушки каменной Москвы (№ 2);

Ярославль городок на горе стоит
На всей славной красоте (№ 3);

Уж ты, батюшка, Ярослав-город!
Ты хорош, пригож, на горе стоишь,
На горе стоишь, на всей красоте,
Между двум рекам, между быстрыми (№ 7).

³⁰ Ср., например, Похвальные стихи граду Великому Устюгу:
«Великой Устюг лязя назвати славным,
Он над Солью и над Лальским и над Тотмой главным,
Первым во епархии и начальным градом;
Чють не лязя ево сравнить с Гесперидским садом,
За тем, что стоит весьма на месте приятном,
Не на мокром, не грязном, не мшистом, не блатном,
Но на месте песчаном, в полях плодородных,
Не слышать округ его дебрей непроходных;
На веселом на берегу, над быстрой рекою
Он стоит, будто смеется своей красою...» и т. д. —

Вологодские губернские ведомости. 1859. № 43; Вологодские епархиальные ведомости. 1869. № 13. Приложение 1, 2, 3.

³¹ Ср., например, близкую похвалу г. Казани: Казань, Казань город при горе стоит, Кругом-то Казани речка протекала... (Песни, сказки, чагушки Саратовского Поволжья. Саратов, 1969. С. 136).

³² В №№ 4, 5 строка заменена — *Во четвертый ряд все будить купечество.*

³³ Устойчивый песенный топос — прославление города Ярославля:

Он построился, сам прославился
Лучше города, лучше Питера,
Краше матушки каменной Москвы.

См. также: № 4.

Вариант текста разбойничьей песни из Песенника Чулкова близок также к поволжским вариантам:

Ах ты, наш батюшка Ярославль город!
Ты хорош-пригож, на горе стоишь,
На горе стоишь, на всей красоте (№ 20).

Севернорусские варианты близки между собой текстуально и не имеют, как оказывается, существенных разночтений с поволжскими, разве что в первой строке:

<Между речками между быстрыми
На крутой горе расхорош город
На всей красоте распростроился.
Лучше Питера, краше Киева,
Лучше матушки каменной Москвы (№ 8)³⁴

Таким образом, сюжетно-композиционный элемент Похвалы городу практически во всех вариантах песни о пожаре Ярославля является, несомненно, одним из признаков книжной стилистики, а, следовательно, и происхождения первоначального текста.

Формульная тема «угрозы» в качестве отдельного композиционного элемента сюжетного повествования о пожаре выражена в форме устойчивого поэтического сравнения, основанного на стилистическом приеме отрицательного параллелизма: Что не пыль в поле запыляется, / не туман с моря подымается, / Ярослав-город загорается.³⁵ (Приложение 1, № 1, 2, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 14,³⁶ 15, 16, 17, 18, 19, 21).³⁷ Подобный зачин встречается в одном из сибирских вариантов старины Про Илью Муромца и Калина: Чрезвычайно поэтично передано в сибирской былине впечатление от угрозы, надвигающейся вражеской силы:

Не пыль в поле пылится,
Не туман с моря подымается,

³⁴ См. также: №№ 9, 10 (вар.: *На крутой горе, на высокою; доп.: Каменной Москвы, славной Вологды.*); 11 (см. предыдущий); 12; 13 (доп.: *Лауччэ камённого да строеньця*); 14; 15 (нач.: *По край реченьки, по край быстрой*); нет названия города Ярославля); 16 (*ср. нач.: Между речками, между быстрыми, / Да меж дорожками меж широкими; в.м. Ярославль — Еруслав; доп.: славной Вологды*); 17, 18, 19.

³⁵ Примеры: «Не пыль в поле пылится, не туман с моря подымается, не грозная туча накатается, не из той тучи молонья сверкает, — подымалась силушка зла-неверная Калина-царя, Тугарина».

³⁶ Текст формулы неполный, только начало без основной строки: *Ярослав-город загорается...*

³⁷ Текст формулы неполный и не имеет отношения к повествованию о пожаре в Ярославле.

Не грозна туча накаетая,
Не из той тучи маланья сверкает:
Подымалася силушка зла неверная
Калина-царя, Тугарина.³⁸

Близкий поэтический образ встречается в былинах о выезде богатыря в чисто поле на поединок:

Как не далече-далече во чистом во поли,
Тута куревка да поднималася,
А там пыль столбом да поднималася, -
Оказался во поли добрый молодец³⁹

Эпизод, содержащий описание пожара в городе, по логике развития сюжетного повествования, связан с появлением в произведении «персонажа», точнее его реакции на происходящее. Лирический герой молодой купец мог бы служить косвенным указанием на «литературную» природу песенного текста.

В известных вариантах эпизод о молодом купце представлен в нескольких версиях. В поволжских вариантах различия наиболее очевидны. Так, в тексте, записанном Языковым в Оренбургской губернии (Приложении 1, № 1) после строки *Одна лавочка оставется* следует иное развитие сюжета, ничем не напоминающее о пожаре. Скорее всего, эпизод является самостоятельным балладным мотивом, в котором «красна девица» уговаривает «добра молодца» погубить «молодую жену», а ее взять за себя.

В варианте из Тульской губернии повествование сохраняет сюжетную целостность: молодой купец обращается к товарищам, чтобы они спасли от пожара его лавочку и дорогой товар из иной земли. (Приложение 1, № 2). Кстати, среди товара нет упоминания об алых лентах. И все-таки в сюжете этого варианта отсутствует завершенность.

Несколько иное описание поведения молодого купца при пожаре дано в контаминированном варианте песни «Горе мое, гореваньице» (Приложение 1, № 3). Этот вариант отличается от предыдущего некоторыми деталями, которые должны подтвердить достоверность происходящего:

*Все казенные лавочки занимались,
Одна лавочка на углу оставалася.*

³⁸ Русские былины старой и новой записи / Под ред. Н. С. Тихонравова и В. Ф. Миллера. М., 1894. № 12.

³⁹ Былины Пудожского края / Подгот. текстов, статья и примечания Г. Н. Париловой и А. Д. Соймонова. Предисловие и ред. А. М. Астаховой. Петрозаводск, 1941. № 4.

В тексте употребляются слова с постоянными эпитетами, характерными для устной поэтической речи. В нашем варианте выступают в роли стилизации:

Выходил купец на *красен крылец*,
Закричал купец своим *громким голосом*;
Вы примите-ка меня за *белы руки*,
Вы сведите-ка меня *с висока крыльца*,
Распоясывайте *кушак новой шелковой*,
Вы снимите *золоты ключи*,

Вполне достоверна концовка текста — просьба купца к своим товарищам:

Откройте мои лавочки,
Выбирайте мой *дорогой товар*,
Вывозите *на дикую степь!*

Среди товара здесь не говорится о трех алых лентах. Упоминание об алых лентах в поволжских записях встречается только во фрагменте баллады с эпическим мотивом пожара (Приложение 1, № 5) и контаминированном тексте «Как пониже села Лыскова» (Приложение 1, № 6). Текстуально эпизод близок варианту № 2:

Загоралась в ряду лавочка,
В этой лавке молодой купец,
Закричал он громким голосом:
«Уж вы братцы, вы товарищи,
Вы отбейте в ряду лавочку,
В этой лавке дорогой товар,
Плисы, бархат, ленты алые,

Ср.: Все лавочки занимались,⁴⁰
Одна лавочка оставалась.
Во той лавочке молодой купец,
Молодой купец, всем купцам отец;
Он вскричал-взгаркнул своим громким голосом:
«Ох вы гой еси, купцы-товарищи!
Вы отстойте мою лавочку!
В моей лавочке дорогой товар,
Дорогой товар из иной земли,
Из иной земли, из нерусскаю».

⁴⁰ Со слов: *Все лавочки занимались...* до конца другая концовка.

В севернорусских вариантах эпизод пожара и реакция молодого купца по тексту ближе к указанным (№№ 2, 5) вариант Иваницкого, записанный в Сольвычегодском уезде:

Одна лавочка остается.
В этой лавочке молодой купец,
Молодой купец — добрый молодец.
Он вскричал своим друзьям-приятелям:
«Вы друзья мои, приятели!
Не оставьте меня при несчастье,
Приотстойте-ка мою лавочку,
Всё со мелкима со товарама:
Дорогой товар: мелкой злат жемчуг.
Мелкой злат жемчуг, алы ленточки.
(Приложение 1, № 8)

В варианте, записанном Абрамским в Ленском районе (бывшем Сольвычегодском уезде), можно обнаружить незначительные расхождения: *Одна лавочка остается, да и та с конца загорается* (Приложение 1, № 9). Близкий вариант зафиксирован в соседнем регионе — на Устье:

Одна лавочка оставаецца,
А и та с конца загораетца.
В этой лавочке молодой купец,
Молодой купец, доброй молодец.
Он кричал своих приятелей:
«Вы друзья мои, приятели,
Не оставьте меня при бедности,
Приотстойте мою лавочку.
(Приложение 1, № 18)

В вариантах из Лешуконья обнаруживаем небольшое изменение в тексте:

Он ходил, кричал-то по городу, он просил друзей-то товарищей. (Приложение 1, № 10); *Да выходил-то он на улочку, / он кричал своим громким голосом, / Вы друзья ли мои товарищи, / не оставьте меня при бедности, / сберегите мою лавочку.* (Приложение 1, № 11). *Да вдоль по городу, вдоль по площади, / как бежит купец, доброй молодец. / вы друзья де мои товарищи, / сохрани-те-ко мои лавочки,* (Приложение 1, № 13).

В печорских вариантах мы читаем только краткое сообщение: *Одна лавочка остается. / В этой лавочке молодой купец, / В этой лавочке дорогой товар,* (Приложение 1, № 15, 16, 17).

Дальнейшее развитие песенной темы сужается до простого перечисления товара в лавке и представляет литературный топос,

в котором отразились известные свадебные образы-символы.⁴¹ Характерно, что алые ленточки, которые стоят дорожке остального товара в лавке у молодого купца, и предназначены матери, сестре и жене (любовнице), что не соотносится с представлениями «о дарах» (подарках) и выпадает из традиционной образно-поэтической системы народной лирики.⁴² Устойчивым остается только образ «алой ленты», утративший свою генетическую связь с свадебной поэзией, но прочно утвердившийся в поэтической стилистике и литературных стилизациях «под народную песню».

Известные письменные свидетельства о нескольких крупных пожарах города Ярославля в 1630-х, 1958, 1670, 1718 гг. служат историческим контекстом песенному сюжету. В книжной традиции сложилось «Сказание вкратце о пожаре в граде Ярославле»,⁴³ однако не имеющее прямых текстовых параллелей с песенным сюжетом.

В Сказании повествуется о пожаре, который произошел в Ярославле 10 июля 1658 г., в результате чего сгорел почти весь город. Огнем было уничтожено 29 церквей в Большом и Малом городах, вне города и на другом берегу реки Которосли. Особое внимание уделяет спасению от огня мощей князей Федора и «чад его» Давида и Константина Смоленских и Ярославских чудотворцев, других ярославских чудотворцев — князей Василия и Константина. Основными источниками «Сказания» явились сочинение Максима Грека «Сложение вкратце о бывшем пожаре тверском. В том же и похвала о обновлении церковнаго укра-

⁴¹ См.: например, «...право на ношение в косе яркой красной ленты вместо тонкого плетеного шнура девушка получала только с появлением регул. Не случайно во многих местных традициях девичья красота находила свое материальное и поэтическое воплощение в образе алой ленты. В свадебной поэзии алая ленточка зачастую непосредственно называется «девичьей красотой»:

У меня молодёшеньки,
Да чесна дивья-та красота
Да шоуковы алы ленточки
Да покатайтесь-ко, ленточки,
Да с плечика да на плечико.

В ярославском свадебном приговоре при выносе девичьей красоты в виде украшенного лентами дерева сообщалось:

А тебе, Марья Ивановна,
Не бывать больше в девушках,
Не носить алых ленточек —

Русская мифология. Энциклопедия./ Сост. Н. Эриашвили, Е. Мадлевская, В. Павловский. СПб., С. 74.

⁴² См. Приложение 5.

⁴³ Салмина М. А. «Сказания вкратце о бывшем пожаре града Ярославля» // ТОДРЛ. Т. XXI. Л., 1965. С. 319—326.

шения, бывшего боголюбивым епископом тверским Акакием), Хронограф 1512 г. (плач о Царьграде), «Казанский летописец» и отчасти «Сказание» Авраамия Палицына.

Отдаленно напоминает о близости песенного и книжного сюжетов этикетная похвала г. Ярославлю: *Бяше бо видети дотолє Ярославль велик и чудесен, и многонароден, и цветящееся всеми потребными и изобилуя довольством*⁴⁴. В песне эта похвала выражена в формульном сравнении его с «каменной Москвой» и с другими городами («лучше Киева», «краше Питера», «Вологды»:

Между речками между быстрыми
На крутой горе расхорош город
На всей красоте распростроился.
Лучше Питера, краше Киева,
Лучше матушки каменной Москвы...

В некоторых вариантах песни встречается также упоминание о городских стенах, очевидно как об особом признаке величественности города: *Да что в три ряда стены камены; Ты в три рядика, ты в три каменных, / А четвертый ряд стекольчатый* (Приложение 1, №№ 1, 5); *«Лауччэ камённого да строеныця»* (Приложение 1, № 14); *«Лучше-то каменного строеныца»* (Приложение 1, № 16). Возможно, эту деталь в описании города следует воспринимать как одну из немногих сохранившихся реалий песенного текста.

С достаточной степенью условности можно указать на близость песни и «Сказания» по эмоциональному тону (*«И возгорется огонь великъ и дух бурень, и вихрь воста от восточных странъ. И град весь и самыя стены вся окрестъ града пожже, и освященный Божия церкви... И дворы все, яже бяху во обоих градах, вся вкупе полиза огонь всеядець в мале времени. Видение страшно и многим слезамъ достойно! Огню, зелным ветром и вихром гониму, вся вскоре изьядишу, и людем горевшим, невозмогшим убежати гонения пламеннаго...»*).⁴⁵ В некоторых песенных вариантах разрушения в городе во время пожара отражены в одной песенной строке: *«Стены камены, эх, рассыпаются»* (Приложение 1, № 13, 15, 16, 17, 18, 19).

Разумеется, ни о каких прямых текстовых совпадениях между книжным и песенным текстами в нашем случае не может быть и речи. Два эти текста были адресованы разным социальным слоям общества и содержат разные интенции. В песне в

⁴⁴ Там же. С. 324.

⁴⁵ Отметим, что этот отрывок текста, в свою очередь, имеет другой книжный источник — сочинение Максима Грека. — *Салмина М. А.* «Сказания вкратце о бывшем пожаре града Ярославля». С. 322.

качестве лирического героя фигурирует молодой купец, попавший в беду, который рассчитывает на сочувствие простых горожан.⁴⁶ «Сказание» же имеет явный теологический характер и рассчитано на церковную, клерикальную среду города. Одним словом, текстовое воплощение отклика на события в песенном сюжете и «Сказании» принадлежит к разновекторным явлениям культуры. Одно связано со средневековой книжной традицией, другое — с развитием светских демократических тенденций в русской культуре. Допускаем, что изначальный текст песни существовал в письменной стихотворной форме, но под воздействием устной музыкально-поэтической стихии утратил свой первоначальный авторский пратекст, следы которого все же можно обнаружить.

Музыкально-поэтический строй текста с цезурированным силлабическим стихом 5+5 следует рассматривать как исходную композицию. Этот стих представлен в записи Иваницкого как книжный силлабический 10-сложный стих: *Между речками, между быстрыми* или *Уж ты батюшка Ярослав-город*. Именно на силлабический книжный стих были ориентированы и все другие записи в сборнике Киреевского (*Ах ты батюшка, Ярослав город!* — (Приложение 1, №№ 1, 2, 5). Более того, такая запись выдерживается и в поздних публикациях текста на Печоре (*Между реченькой между быстрой* — Приложение 1, № 14). Книжность стиха маркируется и парной отлагольной дактилической рифмой (не всегда выдержанной): «запыляется = подымается», «загорается = остается» или мужской рифмой «купец = молодец». Однако под воздействием песенной музыкальной стихии книжный стих приобретает форму расширенного силлабического стиха 5+3+5, образцом которого служат мезенские записи: *Между речками, / между бы... / ой, да быстрыма* (Приложение 1, № 11) или, поздний вычегодский вариант: *Между ричками, (ох-да), / между быстрыма, (ай) / На крутой горе... / на... (ой, да на) всей кра... / ай, да красоте*. Структурная позиция асемантических вставок определяется напевом. Вне напева невозможно определить, какие из них имеют самостоятельную позицию в структуре песни, а какие не имеют. Поэтому в нашем случае происходит разрушение книжного стиха и появление песенных строф, что также подкрепляется и приемом цепного повтора:

Между ричками, (ох-да) / между быстрыма, (ай),
На крутой горе... / на... (ой, да) на всей кра... / ай, да красоте.
На крутой горе, на... (ох, да, на всей кра... ай, да красоте, (эх),

⁴⁶ Приложение 6.

Там хорош город ро... (ох, да) роспростроился.
(Приложение 1, № 9).⁴⁷

Записи же Языкова, Якушкина и Иваницкого, изданные без нотных расшифровок и ориентированные при публикации на книжный стихотворный текст (не делимый на строфы), по сути, не отражают истинную природу народного песенного текста. Они как бы возвращают его к изначальной письменной форме, правда, уже с разрушенными семантическими связями между отдельными ее частями когда-то единого в структурно-смысловом отношении стихотворного текста. В эпоху публикаций первых песенных сборников еще не была поставлена теоретическая проблема реконструкции формы народных лирических песен.⁴⁸

Вместе с тем, строфическая песенно-музыкальная структура позволяет осуществлять свободную интеграцию в различные песенные жанровые образования.

Как нам представляется, начальный книжный стихотворный текст о пожаре в г. Ярославле претерпел существенную трансформацию под влиянием законов устной поэтической системы; и по известным песенным вариантам восстановить его нельзя, опознавательным знаком темы исторической песни служит упоминание очевидца о постигшем город бедствии — «Ярославль город загорается». В этом и заключается феноменологическая сущность проделанной выше работы.

⁴⁷ Подобный запев мы встречаем в лирической песне «Что не пыль в поле запылилася», не имеющей прямого отношения к сюжету о пожаре Ярославля. Тем не менее она является одним из примеров песенной классики в репертуаре семейских Забайкалья. Соответственно, для стиля классической протяжной песни характерна силлабическая основа стиха (5+5 слогов). «Типична для протяжных крестьянских песен также и форма связи песенных строф: второй сольный запев, повторяющий последние слова первой строфы, основан на новом мелодическом материале, а часть, структурно соответствующая запеву первой строфы, во второй строфе становится началом хорового раздела. Такая разросшаяся строфа становится нормативной для всех последующих». — см. подробнее (Приложение 1, № 23).

⁴⁸ В отечественной фольклористике к настоящему времени накоплен достаточно большой опыт составления региональных песенных сборников. К числу наиболее авторитетных относятся такие академические издания, как «Песни Пинежья», подготовленные Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд (1937 г.), «Песни Поволжья», подготовленные Н. П. Колпаковой, Ф. В. Соколовым (1959), «Песенный фольклор Мезени», подготовленный Н. П. Колпаковой, Б. М. Добровольским (1967 г.); «Песни Печоры», подготовленный Н. П. Колпаковой, Б. М. Добровольским (1963) и некоторые другие. Нисколько не преуменьшая значимость других изданий, все же отметим одну характерную их особенность: песенные сборники, за немногим исключением, были рассчитаны только на специалистов-музыковедов или только на филологов и составлялись соответственно либо музыковедами, либо филологами-фольклористами.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

(В Приложении 1 републикованы известные и дополнены новыми архивными записями тексты песенного сюжета о пожаре и публикуются тексты других сюжетов, содержащие близкие по содержанию музыкально-поэтические мотивы и образы. В сносках приводятся данные источника, паспортные сведения и комментарии издателей).

1⁴⁹

Ах ты батюшка, Ярослав город!
Хорошо больно построился⁵⁰
Ты в три рядика, ты в три каменных,
А четвертый ряд стекольчатый.
Не пыль в поле запылилася,
Не туман с моря подымается —
Ярославль город загорается,
Во той лавочке добрый молодец,
Перед ним стоит красна девица,
Зовет молодца на базар гулять,
На базар гулять, на всю ярманку:
«Мы зайдем с тобой во царев кабак,
Мы на рубль возьмем зелена вина,
На полтинушку сладкой водочки,
Зелья лютого на два грошика.
Поднеси вина своему батюшке,
Сладкой водочки — родной матушке,
Зелья лютого — молодой жене,
Меня, девицу, за себя возьми».⁵¹

⁴⁹ Кир. 1977. № 315 (без нот). См. также № 2.

⁵⁰ Хорошо больно построился
Ты в три рядика, ты в три каменных,
А четвертый ряд стекольчатый.

Ср.: Приложение 1, № 5:

Во три ряда стены каменные,
По четвертый ряд усё купечество,

⁵¹ Со слов: *Во той лавочке добрый молодец ...* до конца в других вар. не встречается.

Ах ты батюшка, Ярославль город!
 Хорошо город построился.
 Он построился, сам прославился⁵³
 Лучше города, лучше Питера,
 Краше матушки каменной Москвы.
 Что не пыль в поле запылилася,
 Не туман с моря подымается —
 Ярославль город загорается.
 Все лавочки занимались,⁵⁴
 Одна лавочка оставалася.
 Во той лавочке молодой купец,
 Молодой купец, всем купцам отец;
 Он вскричал-взгаркнул своим громким голосом:
 «Ох вы гой еси, купцы-товарищи!
 Вы отстойте мою лавочку!
 В моей лавочке дорогой товар,
 Дорогой товар из иной земли,
 Из иной земли, из нерусскаю».

Горе мое, гореваньце,
 Чижолое мое воздыханьце!

⁵² Кир. 1977. № 316 (без нот). (см. Приложение 1, № 3).

⁵³ Устойчивый песенный топос — прославление города Ярославля.
 Он построился, сам прославился
 Лучше города, лучше Питера,
 Краше матушки каменной Москвы.

См. также: № 4.

⁵⁴ Со слов: *Все лавочки занимались...* до конца — другая концовка.

⁵⁵ Кир. 1917. №№ 315—316. ГБЛ, ф. 125 п. 5 л. 1728—1728 об., 1730—1730 об. Копии: одна из них указана в СП. II, № 4, вторая (с междометием «Ох» вместо «Ах») — в СП. V, № 63, написана она тем же почерком, что и список. Все копии этой песни, включая еще один вариант, озаглавленный «Тягольная» и переписанный Киреевским, вложены им в обложку с надписью: «Ах, ты батюшка, Ярославль город» (п. 5, л. 1727—1730). Песня-баллада с устойчивым и характерным для поволжской традиции зачином. Варианты: Киреевский, НС, № 1624, 2221. (без нот) Ср.: Нестеров, № 1 с таким же зачином баллада о девушке в лодке разбойников. «Горе мое, гореваньце...» // Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия / Изд. О-вом любителей рос. словесности при I-м Моск. ун-те. — М., 1911—1929. — Вып. I—II. Вып. II, ч. 2. (Песни необрядовые). — М., 1929. — С. 214—215.

Ни знаю я, девушка, куда с горя деваться:⁵⁶
 Мне в ход идти с горя ко милу дружку?
 Мой милой у ворот стоит,
 У ворот новых,
 У столбов точеных,
 У дверей крашенных.
 Он не так стоял, мой милой,
 Голову расчесывал,
 Свои кудри ухаршивал,
 Со кудрями речи возговаривал:
 «Уж вы кудри мои, мои кудри молодецкие,
 Не про вас ли, кудерьцы, прошла славушка,
 Слава ярославская?»
 Ярославль городок на горе стоит,⁵⁷
 На всей славной красоте;
 Ярославль город загорался,
 Все казенные лавочки занимались,
 Одна лавочка на углу оставалась;
 В этой лавочки сидит молодой купец,
 Купец лет семнадцати.
 Выходил купец на красен крылец,
 Закричал купец своим громким голосом:
 «Ой еси, братия мои, товарищи!
 Подойдите-ка ко мне, покалякайте,
 Вы примите-ка меня за белы руки,
 Вы сведите-ка меня с высока крыльца,
 Распоясывайте кушак новой шелковой,
 Вы снимите золоты ключи,
 Отоприте мои лавочки,
 Выбирайте мой дорогой товар,
 Вывозите на дикую степь!»

⁵⁶ Со слов: Ни знаю я, девушка, куда с горя деваться:
 Мне в ход идти с горя ко милу дружку? —
 до слов: Не про вас ли, кудерьцы, прошла славушка,
 Слава ярославская?»

Текст входит в мотивный комплекс «Горе девушки в ожидании милого дружка».

⁵⁷ Со слов: Ярославль городок на горе стоит,
 На всей славной красоте;
 Ярославль город загорался... до конца. —

Начинается другая версия основного сюжета о пожаре в г. Ярославле.
 Ср. №№ 1, 2.

Уж ты батюшка мой, Ярослав-город!
 Ты хорошо, славно сам ты построен,
 Лучше Киева, Лучше Питера,
 Лучше Киева, чище Питера,
 Лучше матушки каменной Москвы.
 Ох, да что в три ряда стены камены,
 Во четвертый ряд все будить купечество,
 Все купечество, молодечество». ⁵⁹

Ты почему, Ярослав-город, построился?
 Во три ряда стены каменные,
 По четвертый ряд усё купечество,
 Всё купечество, братцы, усе молодечество.
 Позади стоят всё три лавочки,
 Во этих лавочках усё дорогой товар,
 Дорогой товар — усе молодой купец.
 Во этой лавочки да три ленточки.
 Перва лентычка, братцы, только сто рублей,
 Другая лентычка — ровно тысяча,
 Третья лентычка усе сметы нет,
 На мое зазрынку⁶¹ смерти нет».

⁵⁸ Кир. 1917, № 152. Л. 2346, XXIV. Фрагмент баллады о пожаре Ярославля. НС, № 2020. Вар.: НС, № 1624, 1688, 1793, 2221, 2490. (без нот). Ср. зачин № 2.

⁵⁹ Ср. с близким вариантом № 5:

Ты почему, Ярослав-город, построился?
 Во три ряда стены каменные,
 По четвертый ряд усё купечество,
 Всё купечество, братцы, усе молодечество;

а также № 1: Ах ты батюшка, Ярослав город!

Хорошо больно построился
 Ты в три рядика, ты в три каменных,
 А четвертый ряд стекольчатый.

⁶⁰ Кир. № 265 Л. 143 [Ярославль-город загорелся]. (без нот). Фрагмент баллады с эпическим мотивом пожара Ярославля, без окончания. Копии: п. 16, л. 4140—4141 — М. В. Киреевской; п. 47, л. 1286. НС, № 1793. См. прим. к № 152 то же изд.

⁶¹ «Зазрынка» — не понятно; возможно, «зажинка».

Как пониже села Лыскова, да как,⁶³
 Как повыше села Монасты...
 Эй, да Монастырского.

Как повыше Монастырского, да как
 Протекала тута речка бы...
 Эй, да речка быстрая.

Протекала речка быстрая, да как
 По прозванью эта речка Кер...
 Эй, да речка Керженка.

По прозванью речка Керженка, да как,
 Как по этой речке плыла ло...
 Эй, да плыла лодочка.

Как по речке плыла лодочка, да как
 На корме-то сидит есаул,
 Эй, да есаул с веслом.

На корме-то есаул с веслом, да как
 На носу-то сидит атаман,
 Эй, да атаман с ружьем.

На носу-то атаман с ружьем, да как
 Среди лодки стоит бел шатер,
 Эй, да бел шатер с казной.

⁶² *Нестеров А.* Народные песни Горьковской области. М., 1972. № 1. (без нот). «Спела Лисина Мария Нестеровна (р. 1879). Село Бортсурманы Пильнинского р-на, 1951 г. Эпический склад мелодики, большая выразительность, оригинальность общей структуры, содержательность текста — все эти качества выдвигают песню в число редких по своей художественной силе образцов. Не случайно она пользуется при исполнении неизменным успехом». Первая часть песни представляет собой известный сюжет разбойничье песни «Ты взойди-ка, красно солнышко» — Лопатин, Прокунин, № 51 и др. Ср. Приложение 1, № 20.

⁶³ Издатель неточно отразил ритмику строфы: следовал бы:

Как пониже села Лыскова, да как,
 Как повыше села Монасты...эй, да Монастырского.

Как повыше Монастырского, да как
 Протекала тута речка бы...эй, да речка быстрая.

Среди лодки бел шатер с казной, да как
В том шатре сидит девица,
Эй, да раскрасавица.

Как сидит там раскрасавица, да как
Есаулу сестра родная,
Эй, да сестра родная

Есаулу сестра родная, да как
Атаману — полюбовница,
Эй, да полюбовница.

Атаману полюбовница. Да как
Есаулу-то быть зарезану,
Эй, да быть зарезану.

Есаулу быть зарезану, да как
Атаману-то быть повешену,
Эй, да быть повешену.

Атаману быть повешену. Да как
Не туман ли с моря подыма...
Эй, да подымается.

Не туман ли подымается, да как⁶⁴
Ярославский город загора...
Эй, да загорается.

Ярославский загорается, да как
Загоралась, братцы, в ряду ла...
Эй, да в ряду лавочка.

Загоралась в ряду лавочка, да как
В этой лавке молодой купец,
Эй, да молодой купец.

В этой лавке молодой купец, да как
Закричал он громким голосом,
Эй, да громким голосом.

⁶⁴ Сюжет о пожаре в Ярославле начинается с усеченной зачинной формулы: Ср.: №№ 1, 2:

Что пыль в поле запылилася,
Не туман с моря подымается —
Ярославль город загорается.

И далее развитие повествования см.: №№ 8—14.

Закричал он громким голосом, да как
«Уж вы братцы, вы товарищи,
Эй, да вы товарищи.

Уж вы братцы, вы товарищи, да как
Вы отбейте в ряду лавочку,
Эй, да в ряду лавочку.

Вы отбейте в ряду лавочку, да как
В этой лавке дорогой товар,
Эй, да дорогой товар.

В этой лавке дорогой товар, да как
Плисы, бархат, ленты алые,
Эй, да ленты алые.

Плисы, бархат, ленты алые, да как,
Как за первую ленту сто рублей,
Эй, да как за первую ленту сто рублей.

Как за первую ленту сто рублей, да как
За вторую ленту тысячу.
Эй, да за вторую — тысячу».

765

Уж ты, батюшка, Ярослав-город!
Ты хорош, пригож, на горе стоишь,
На горе стоишь, на всей красоте,
Между двум рекам, между быстрыми
Между Волгой да между Которостью.
Как по Волге-реке, по реченьке
Тут плыла же ведь легка шлюпочка.
Ужо всем-то шлюпочка изукрашена,
Добрым молодцам испосажена.
Во корме шлюпки генерал сидит,
Перед ним-то ведь офицер стоит,
Посередь шлюпки бел-шелков шатёр,
Во шатре стоит дубовый стол,
Во столе лежит золота казна,
Золота казна государева.
За столом сидит красна девица,

⁶⁵ Иваницкий 577. (без нот) *Уж ты, батюшка, Ярослав-город*. Несвойское, АН, 3; то же, АН I, 208; Несвойская вол., ГО, 7 (пов). Напоминает о сюжете только зачин, далее следует совершенно иное развитие действия, отдаленно напоминает «девушка в лодке разбойников». Ср. № 6.

Генералова родна сестрица,
Офицерова полюбовница.
Красной девице сон привиделся:
Генералу-то быть убитому,
Офицеру-то быть расстреляну,
А мне, девице, во тюрьме сидеть
За казну-то государеву.

8⁶⁶

< Между речками между быстрыми
На крутой горе расхорош город
На всей красоте распростроился.
Лучше Питера, краше Киева,
Лучше матушки каменной Москвы,
Что не пыль-то во поле расстиляется.⁶⁷
Что не пыль-то во поле запыляется,⁶⁸
Не туман-то с моря подымается, —
Ярослав-город загорается.
Одна лавочка оставається.
В этой лавочке молодой купец,
Молодой купец — добрый молодец.
Он вскричал своим друзьям-приятелям:
«Вы друзья мои, приятели!
Не оставьте меня при несчастье,
Приотстойте-ка мою лавочку,
Всё со мелкими со товарама:
Дорогой товар: мелкой злат жемчуг.
Мелкой злат жемчуг, алы ленточки.
Первая-то ленточка — сто рублей,
Другая-то ленточка — пятьсот рублей,
Третью-то ленточку платил тысячу,
Мелкотной товар — за злат жемчуг,
Злат жемчуг — деньгам счёту нет».

⁶⁶ Иваницкий. 578. (без нот) *Что не пыль-то во поле запыляется.* Сольвычег. у., АН, 15. В публикуемом варианте отсутствует начало текста зачина и восполнено издателем(?) из другого варианта текста. Ранний вариант из севернорусской версии сюжета.

⁶⁷ Вар. зачина из записей Иваницкого, № 578 (см. сноску), АН II, 186. АН II: ст. 1—6.

⁶⁸ Ср. с зачином поздней печорской записи:
«То не пыль с поля подымается,
Ой, да не с моря туман да расстиляется,
Ой, Ярославль — город загорается,
Ой, да одны стены камены да рассыпаются».

(лавочки открываются, в лавочках дорогой товар — молодой купец. Пожар г. Ярославля) (0704-11. д. Куя, 0706 — д. Великовисочная (Ф) — Фольклорный архив СГУ. Вып. 1. № 123, 127.

Между ричками, (ох-да)/ между быстрымя, (ай),
 На крутой горе... /на... (ой, да) на всей кра.../ай, да красоте.

На крутой горе на... (ох, да), на всей кра...ай, да красоте, (эх),
 Там хорош город ро... (ох, да) распростроился.

Там хорош город ро... (ох, да) распростроился, (да)
 Лучше Питера кра...(ох, да) краше Киева.

Лучше Питера кра...(ох, да) краше Киева, (да)
 Лучше матушки ка... (ох, да) каменной Москвы.

Лучше матушки ка... (ох, да) каменной Москвы, (ай)
 То не пыль в поле за... (ох, да) запыляется.

То не пыль в поле за... (ох, да) запыляется, эх,
 Не туман в море по...(ох, да) подымается.

Не туман в море по...(ох, да) подымается, (да)
 Еруслав-город за...(ох, да) загорается.

Еруслав-город за...(ох, да) загорается, эх,
 Одна лавочка о...(ох, да) остается.

Одна лавочка о...(ох, да) остается, эх,
 Да и та уж с конца, (ох, да) загорается.

Да и та уж с конца, (ох, да) загорается, эх,
 Есть в лавочке мо...(ох, да) молодой купец.

Есть в лавочке мо...(ох, да) молодой купец, (да)
 Молодой купец до...(ох, да) доброй молодец.

Молодой купец до...ох, да доброй молодец,
 Да он кричал, да ревел, ох, своим товаришшам.

Он кричал, да ревел, ох, своим товаришшам:
 «Ах, вы дружки-то мои, ох, да, вы товаришши,

Вы дружки-то мои, ох, да, вы товаришши,
 Ах, не оставьте молодца, ох, да при бедности.

⁶⁹ Абрамский. № 17. Запись А. С. Абрамского (1964 г.) д. Остров Ленского района Архангельской области с голосов: В. В. Бильковой (55 лет) и Е. О. Маховкиной (76 лет). Нотация Е. В. Гиппиуса (1971 г.).

Не оставьте молодца, ох, да при бедности,
Да отнимите мою...ох, да мою лавочку.

Отнимите мою...ох, да мою лавочку,
Ах, с дорогими лавку, ох, да со товарами.

С дорогими лавку, ох, да со товарами,
Да с кумачами-то ши...ох, да шито=бранными.

С кумачами-то ши...ох, да шито=бранными,
Да с дорогими, алыми, ох, да кысолентами⁷⁰.

С дорогими, алыми, ох, да кысолентами,
Да перва ленточка сто... ох, да стоит сто рублей.

Перва ленточка сто... ох, да стоит сто рублей,
Да втора ленточка сто... ох, да стоит тысячу.

Втора ленточка сто... ох, да стоит тысячу,
Да третьей ленточке-то, ох, да ей цены-то нет.

Третьей ленточке-то, ох, да ей цены-то нет,
Да перва ленточка ро...ох, да родной мамушки.

Перва ленточка ро...ох, да родной мамушки,
Да втора ленточка ро...ох, да родной сестрицы.

Втора ленточка ро...ох, да родной сестрицы,
Да третья ленточка мо... ох, да молодой жоны.

Третья ленточка мо... ох, да молодой жоны,
Ах, молодой жоны, ох, да жонки-барыни.⁷¹

10⁷²

Между речками, между бы... ой да, быстрыми,
Да, на круто... ой горе, на висо... ой, високою,

На крутой горе, на висо... ой, високою,
Да(э) хорош от город(ы) постро... ой, построился.

⁷⁰ Прим. правильно — «косолентами».

⁷¹ Текстовый вариант севернорусской версии сюжета.

⁷² Абрамский, 39 (Лешуконский р-н, д. Пылема). (ноты)

Э, хорош от город(ы) постро... ой, построился,
Да, лучше Пи...(и)тера, краше Ки... краше Киева.

Лучше Питера, краше Ки... ой да, Киева,
Да, лучше ма...атушки каменно.. ой и да, Москвы.

Лучше ма...атушки каменно.. ой и да, Москвы,
Да, каменно... ой Москвы, славной Во... ой да, Вологды,⁷³

Каменной Москвы, славной Во... ой да Вологды.
Да там не пыль, ой, в поле подыма... подымается.

Там не пыль, ой, в поле подыма... подымается,
Да, не туман, ой, с моря расстила... расстилается.

Не туман с моря расстила... расстилается,
Да, Ярославль от город загора... загорается.

Ярославль город загора... загорается,
Да, одна ла... авочка остава... остается.

Одна лавочка остава... остается,
Да, в этой ла... авочке молодой, молодой купец.

В этой лавочке молодой, молодой купец,
Да, молодой... ой купец, добрый мо... добрый молодец.

Молодой купец, добрый мо... добрый молодец,
Да он ходи... ил, кричал-то по го... ой, по городу.

Он ходил, кричал-то по го... ой, по городу,
Да, он проси... ил друзей-то това... ой, товарищей.

Он просил друзей-то-това... ой, товарищей:
«Да, сбереги... ите вы мою ла... мою лавочку.

Сбереги... ите вы мою ла... мою лавочку,
Да, все со ра...зными со това... со товарами.

Всё со разными со това... со товарами.
Да, всё со ле...ентами-то со а... ой, со алыми.

⁷³ В отличие от других вар., где Ярославль сравнивается с Киевом, Питером и Москвой, дополнено Вологдой.

Всё со ле...ентами-то со а... ой, со алыми.
Да, первая ле... енточка стоит сто, ой, и сто рублей.

Перва ленточка стоит сто, ой, и сто рублей,
Да втора ле ... енточка — окол ты... окол тысячи.

Втора ленточка — окол ты... окол тысячи,
Да, третья ле... енточка — той цены, той цены уж нет.

Третья ленточка — той цены, той цены уж нет.
Да первая ле... енточка молодой, молодой жены.

Перва ленточка молодой, молодой жены.
Да втора ле... енточка та родной, та родной сестры.

Втора ленточка та родной, та родной сестры,
Да третья ле... енточка полюбо... полюбовницы»

11⁷⁴

Между речками, между бы... ой, да быстрыма;
Ой, да на крутой горы, на высо... ой, на высокою,
На крутой горы, на высо... высокою, ой,
Да есть хорош город испостро... ой, построился,
Есть хорош город испостро... ой, построился, ой,
Да лучше Питера, краше Ки... ой, да Киева,*
Лучше Питера, краше Ки... ой, да Киева,
Да лучше матушки каменной да Москвы,
Лучше матушки каменной да Москвы,
Да каменной Москвы, славной Во... ой, Вологды,
Каменной Москвы, славной Во... ой, Вологды.
Что не пыль в поле распыля... ой, распылялася,
Что не пыль в поле распыля... ой, распылялася,
Не туман с моря подыма... ой, подымается,

⁷⁴ ПФМ — №40, с. 325. Дер. Едома Лешуконск. р-на. У. П. Малышева 73 л., М. Д. Пономарева 60 л., П. К. Малышева 50 л., 15.07.1958. Лирическая протяжная (семейно-бытовой цикл) с эпическим мотивом пожара г. Ярославля. Была известна в XIX в. Библиогр. См. Песни Печоры. № 20. Встречается с разными зачинами («Между речками, между быстрыми», «По край реченьки, по край быстрою», «То не пыль в поле распыляется»). Напевы, записанные даже в деревнях одного района, различны. Наблюдается сходство лишь в ладовом строении пинежского и мезенского музыкального текста. Словесные тексты публикуемых вариантов более подробны и цельны, чем в записи 1928 г. из дер. Вожгоры этого же района. В 1958 г. встречается в репертуаре старшего поколения.

Не туман с моря подыма... ой, подымается,
Еруслан-город загоря... ой, загорается,
Еруслан-город загоря... ой, загорается.
Да една лавочка оста... ой, остается,
Да една лавочка оста... ой, остается.
В этой лавочке молодой сидел купец,
Да молодой купец, доброй мо... ой, молодец,
Молодой купец, доброй мо... ой, молодец,
Да выходил-то он на улочку,
Да выходил-то он на улочку,
Да он кричал своим громки... ой, громким голосом,
Да он кричал своим громки... ой, громким голосом:
«Ой, вы друзья ли мои, това... ой, товарищи,
Вы друзья ли мои, това... ой, товарищи,
Да не оставьте меня при бе... ой, при бедности,
Не оставьте меня при бе... ой, при бедности,
Сберегите мою ла... ой, да лавочку,
Сберегите мою ла... ой, да лавочку.
В этой лавочке дорогой есть товар,
В этой лавочке дорогой есть товар.
Дорогой товар — есть три ле... ой, три ленточки,
Дорогой товар — есть три ле... ой, три ленточки,
Перва ленточка — восемьсот она рублей,
Перва ленточка — восемьсот она рублей,
Да втора ленточка — окол ты... окол тысячи,
Втора ленточка — окол ты... окол тысячи,
Третья ленточка — ей цены... ой, ей цены-то нет,
Третья ленточка — ей цены... ой, ей цены-то нет.
Да перва ленточка молодой была сестры,
Перва ленточка молодой была сестры,
Да втора ленточка молодой моей жены,
Втора ленточка молодой моей жены,
Да третья ленточка да полюбо... ой, полюбовницы.

12⁷⁵

Между речками, между бы... ой, быстрьма;
Да на крутой горы, на висо... ой, на високою,
На крутой горе, на високо... ой, високою
Да есть хорош город испостро... ой, построился,
Есть хорош город испостро... ой, построился,
Да лучше Питера, краше Ки... ой, да Киева,

⁷⁵ ПФМ. № 41, с. 87—88; 325. Село Лешуконское В. Опарина 29 л. и молодежный хор при местном доме культуры 12.07.1958.

Лучше Питера, краше Ки... ой, да Киева,
 Да лучше матушки каменной был, ой, Москвы,*
 Лучше матушки каменной был, ой, Москвы,
 Да то не пыль с (в) поля(е) распыляй... пыляется,
 То не пыль с поля распыляй... пыляется
 Да не туман с моря поднимай... ай, дымается,
 Не туман с моря подымай... дымается,
 Яруслав-город разгорай... горается,
 Еруслав-город загорай... горается.
 Да (е)одна лавочка оставай... (ой), (о)стается,
 (Да) (е)Одна лавочка оставай... (ой, о)стается.
 Да в этой лавочке молодой сидел купец,
 Да молодой купец, доброй мо... ой, да молодец,
 Молодой купец, доброй мо... ой, да молодец,
 Да он кричал, бежал вдоль по го... ой, по городу,
 Он кричал, бежал вдоль по го... ой, по городу:
 «Да, вы друзья ли мои, това... ой, товарищи,
 Вы друзья ли мои, това... ой, товарищи,
 Да сохраните мою вы ла... ой, да лавочку,
 Сохраните мою вы ла... ой, да лавочку.
 Да в этой лавочке дорогой да есть товар,
 В этой лавочке дорогой да есть товар.
 Да дорогой товар — есть три ле... ой, да ленточки,
 Дорогой товар — есть три ле... ой, да ленточки,
 Да перва ленточка восемьсот стоит рублей,
 Перва ленточка восемьсот стоит рублей,
 Да втора ленточка стоит ты... ой, да тысячу,
 Втора ленточка стоит ты... ой, да тысячу,
 Да третьей ленточке ей и цены... ой, да цены нет,
 Третьей ленточке ей и цены... ой, да цены нет.
 Да перва ленточка родной се... ой, да сестрицы,
 Перва ленточка родной се... ой, да сестрицы,
 Да втора ленточка молодой моей жены,
 Втора ленточка молодой моей жены,
 Да третья ленточка - полюбо... ой, полюбовницы»».

13⁷⁶

Между рецками, между бы... ой, да быстрама
 Да на крутой горы, на высо... ой, высокою

⁷⁶ *Мякушин М. Н.* Мои песни; лешуконские песни, собранные М. Н. Мякушиным / Подгот. Е. И. Якубовская. Архангельск, 2016. № 10. С. 92, 160, 328—330, 503. Лирическая протяжная песня. РО ИРЛИ РАН, р. V, к. 231, п. 1, № 3, л. 7 об.—8 об. Напев № 9 (Глава 5). Вар.: Абрамский, № 39, ПФМ, № 40, 41. ФА ИРЛИ, к. 298. МФ 0747.09.

Есь хорош город испостр<o>... построился —
Да лучше Питера, краше Ки... ой, да Киева,
Да лучше матушки каменной да Москвы,
Да каменной Москвы, славной Во... ой, да Вологды.
Да то не пыль в поли спыля... ой, пыляласе,
Да не туман с моря поды... ой, ..дымается —
То Ярославль-город загора... ой, ...гораице
Да камена стена рассыпа... ой, ...сыпаецце.
Да вдоль по городу, вдоль по площ... ой, по площади
Да как бежит купец, доброй мо... ой, да молодец.
— Да вы друзья де мои, това... ой, товарищи,
Сохраните-ко мои ла... ой, да лавочки,
Они со мелкими со това... ой, с товарами,
Да всё со лентоцками со а... ой, со алыма!
Да перва лентоцка восемьсот стоит рублей,
Да друга лентоцка — окол ты... ой, да тысеци,
Да третьей лентоцки — той цены... ой, цены ей нет.
Да перва лентоцка — та родной... ой, родной сестры,
Да друга лентоцка — молодой моей жоны,
Да третья лентоцка — полюбо... ой, любовницы.

13а

Между речками, между бы... ой, да быстрыма, да
На крутой горы, на висо... ой, высокою.

На крутой горы, на висо... ой, высокою, да
Там хорош город испостр<o>... построилсе.

Там хорош город испостр<o>... построилсе, да
Лучше Питёра, краше Ки... э-ей, Киёва.

Лучше Питёра, краше Ки... эй, да Киява, да.
Лучше матушки камянно... ой(и)да Москвы.

Лучше матушки камянно... ой(и)да Москвы(й), да
Да каменной вот бы, славной Во... ой, да Вологды.

Ох между рециникою ох между быстрою у ох да
 На-а ой на крутой горы да-ы ой на фьсе красоты ой

На крутой горы на-(а) фьсе красоты (ы)
 Был ро(а)схорошой горот Ай да роспроилсы... ой

Росхорошой горот роспростролсы
 Э- да ла(о)уччэ Питёра, кра... ай, да крашэ Киё(а-ай) да Киёва уш

Ла(у)ччэ Питёра крашэ Киёва
 Да лауччэ матушки ка... ай да, камённой да Москвы ой,

Лауччэ матушки камённой Москвы
 Да луччэ камённого(о) нова строе(е)ньица ой

Лауччэ камённого да строеньица (а) да
 Што (о) не пыль ф поле за... (ай да) запыла..ай, пылаицце, ох,

Што то не пыль ф поле да пылаицце да
 Не съве туман с моря поу...(а-ой да) подним ище...

Между реченькой между быстройей,
 На крутой горы на высокойей,
 На крутой горы, эх, на высокойей,

⁷⁷ ППин. № 64. (д. Поганец). Фон. Арх. № 85. Зап. 17.06.1927. В XIX в. песня по-видимому была широко распространена в центральных районах русского населения (записи Киреевского, Прокунина). В Северном крае нами не зарегистрирована. Характерные для нее образы (ярославские купцы, лавка и т.д.) в пинежских лирических песнях почти не встречаются; по всей вероятности она занесена из центральных районов. Однако стиль ее распева заставляет предполагать, что в Поганцевской школе она культивируется уже давно. Ср.: ППеч. №№ 20, 162, 167.

⁷⁸ ППеч. № 20. Зап. В д. Трусовской У-ц р-на от Н. Ф. Ермолина 70 лет, 18.07.55. Лирическая протяжная (с эпическим мотивом пожара города Ярославля). Много раз печаталась в XIX в. (библ. Песни Пинежья, № 64). В советское время опубликована Леонтьевым (№ 53) и Абрамским (№ 30). Настоящий вариант дает несколько схематичное изложение текста. На средней Печоре широко известна среднему и старшему возрастам в сходных вариантах с зачинами «То не пыль в поле распыляется», «По край реченьки», «Между реченькой, между быстрою». Запись 1929 г. из нижнепечорского района дает более полный текст. Нижнепечорские варианты в записях 1956 г. см. ППеч. №№ 162 и 172.

Там построился нов хорош город,
Басче Питера, эх, краше Киева,
Басче Питера, краше Киева,
Лучше матушки, эх, каменной Москвы,
Лучше матушки каменной Москвы.
Как не пыль в поле, эх, подымалася,
Как не пыль в поле подымается,
Ярослав-город, эх, загоряется,
Ярослав-город загоряется,
Стены камни, эх, рассыпаются, (2)
Одна лавочка, эх, остается,
Одна лавочка остается.
В этой лавочке, эх, молодой купец,
В этой лавочке молодой купец,
В этой лавочке дорогой товар,
Дорогой товар — есть три ленточки.
Перва ленточка, эх, во пятьсот рублей,
Втора ленточка — та во тысячу,
Третьей ленточке, эх, цены-сметы нет.
Во пятьсот — то да родной сестрице,
Ах, во тысячу — эх, молодой жены,
Ах, во тысячу — молодой жены,
Ах, бесценная — та сполубовнице.

16⁷⁹

По край реченьки, по... по край быстрей,
Ой, да на... на крутой горы на высокочей,
На крутой горы на высокочей,
Ой, да там хорош город испостроился,
Там хорош город испостроился,
Ой, да лу... ой, лучше Питера, краше Киева,
Лучше Питера, краше Киева,
Ой, да лу... ой, лучше матушки каменной да Москвы,
Лучше-то матушки каменной Москвы,
Ой, да ли ой,... лучше каменного строеньица,
Лучше-то каменного строеньица.
Ой, да что не пыль в поле расплывается,

⁷⁹ ППеч. № 162. Зап. В д. Вел. Виска Нарьянмарского района Архангельской обл., от А. Г. Шалькова 51 г., Н. С. Шальковой 55 л. И хора 12.07.1956. Лирическая протяжная (с эпическим мотивом пожара Ярославля). См. № 20. Данный вариант подробнее среднечорского, но не имеет присутствующих там восьми заключительных строк. На нижней Печоре известна во многих деревнях старшему возрасту. Другой нижне-печорский вариант см. ППеч. № 172.

Что-то не пыль в поле распыляется,
Ой, да не... ой, не туман с моря подымается,
Не туман с моря подымается,
Ой, да Я... ой, Ярослав-город загорается,
Ярослав —город загорается.
Ой, да сте... ой, стены-то камни рассыпаются,
Стены-то камни рассыпаются,
Ой, да е... ой, една-то лавица остается,
Една лавица остается.
Ой, да что ой... во той-то лавице дорогой товар,
Дорогой товар да молодой купец,
Молодой-то купец да скаченной жемчуг.

17⁸⁰

Между речками, между быстрыми,
Да меж дорожками меж широкими,
На крутой горе на высокой,
На крутой горе на высокой
Да испостроился Еруслав-город,
Испостроился Еруслав-город.
Да Еруслав-город лучше Питера,
Да лучше Питера, краше Киева,
Лучше Питера, краше Киева,
Да лучше матушки каменной Москвы,
Лучше матушки каменной Москвы,
Да каменной Москвы, славной Вологды.
Да что не пыль в поле распыляется,
Что не пыль в поле распыляется,
Да не туман с моря подымается,
Не туман с моря подымается —
Да Еруслав-город разгорается,
Еруслав-город разгорается,
Да камни стены рассыпаются,
Камены стены рассыпаются.
Да една лавочка остается,
Една лавочка остается,
Да эта лавочка со товарами,
Эта лавочка со товарами —

⁸⁰ ППеч. № 295 (172) Записана в д. Оксино Нарьянмарского района Архангельской обл., от П. Ф. Кармановой 70 л. 19.07.1956. Публикуемый текст дает полный и подробный вариант, близкий к записи 1929 г. из этого же района. 295 — перепечатка.

Да что со ленточками со алыми,
Что со ленточками со алыми.
Да в этой лавочке молодой купец,
В этой лавочке молодой купец,
В этой лавочке молодой купец,
Да молодой купец, славной молодец,
Молодой купец, славной молодец.
Да перва ленточка стоит сто рублей,
Перва ленточка стоит сто рублей,
Да втора ленточка стоит тысячу,
Втора ленточка стоит тысячу,
Да третьей ленточке цены не было,
Третьей ленточке цены не было.
Да перва ленточка — молодой жене,
Перва ленточка — молодой жене,
Да втора ленточка — та родной сестре,
Втора ленточка — та родной сестре,
Да третья ленточка — полюбовнице,
Третья ленточка — полюбовнице,
Да полюбовнице, красной девице!

17a⁸¹

То не пыль с поля подымается,
Ой, да не, не с моря туман расстилается.
Не с моря туман расстилается,
Ой, да Я... о, Ярослав(ль) город загорается.
Ерославль город загорается,
Ой, да одны... одны стены каменны рассыпаются.
Стены каменны рассыпаются,
Ой, да одны лавочки открываются.
Одны лавочки открываютсе,
Ой, да в е... ой, в этих лавочках дорогой товар.
В этих лавочках дорогой товар,
Ой, да до... ой, дорогой товар, молодой купец.
(*Всё больше*).

⁸¹ ФА СГУ, АФ 0704-11: Нарьянмарский район Архангельской обл., д. Куя, исполнитель не назван (мужчина); зап. 06.07.1988 А. Н. Власовым и Е. Шевченко. Расшифровка текста Т. С. Каневой. Поздняя запись близкого фрагмента.

Между речками, между быстрыми
 На крутой горе во всей красоте
 Распрострился рохорош город,
 Лучше Питёра, краше Киёва,
 Лучше матушки каменной Москвы.
 Не туман с моря подымаетца,
 А не пыль в поле запылеетца,
 Ярославь-город загораецца,
 Камянны стены россыпаютца.
 Одна лавоцка оставаецца,
 А и та с конца загораецца.
 В этой лавоцке молодой купец,
 Молодой купец, доброй молодец.
 Он кричал своих приятелей:
 «Вы друзья мои, приятели,
 Не оставьте меня при бедности,
 Приотстойте мою лавоцку.
 В этой лавоцке дорогой тавар,
 Дорогой тавар, мелкой злат жемчуг,
 Мелкой злат жемчуг, алы ленточки.
 За перву ленту платил сто рублей,
 А за другу ленту платил тисицу,
 А за третью ленту платил сцёту нет.
 Перва лентоцка петенбургская,
 А другая ярославская,
 Третья лентоцька москоськая.

Между реченькой
 Между реченькой, между быстрою,
 На крутой горе, на всей красоте
 Расхорош город распротроился,
 Лучше Питера, краше Киева,
 Лучше матушки каменной Москвы.
 Не пыль то ли в поле запыляется,

⁸² РО ИРЛИ. К. 66, (Романов), п. 4. Фольклор Устьи. Очерк 9. Зап. Д. Кырганда Устьянского района, от Марии Федоровны Кошелевой. Вариант Романова близок к вычегодскому вар. № 15, есть незначительные текстовые разночтения и концовка другая. (без нот)

⁸³ Линева. д. Фоминская. Первая песня свадебная, как сели за стол. Демид и Василий Андреевичи. Копыловы.

Да Ярославль город загорается,
Каменны стены рассыпаются,
Одна лавочка остается,
В этой лавочке молодой купец
Молодой купец да добрый молодец.
Он кричал своим друзьям приятелям:
— Вы друзья ли мои приятели,
Не оставьте меня при бедности,
Да приотстройте мою лавочку,
Мою лавочку с мелкими товарами,
Со мелким товарчиком — алы ленточки
Да желтые тесемочки.

20⁸⁴

Ах ты, наш батюшка Ярославль город!
Ты хорош-пригож, на горе стоишь,
На горе стоишь, на всей красоте,
Промежду двух рек, промеж быстрых —
Промежду Волги реки, промеж Котросли;
С луговой было со сторонюшки,
Протекала тут Волга матушка;
Со нагорной да со сторонюшки
Пробегала тут речка Котросля.
Что с верху-то было Волги матушки,
Что плывет-гребет легка лодочка.
Хорошо-то была лодка изукрашена:
У ней нос, корма раззолочены;
Что разшита легка лодочка
На двенадцатеры весельца.
На корме сидит атаман с ружьем,
На носу сидит есаул с багром,
По краям лодки добрые молодцы,
Посреди лодки красна девица,
Есаулова родная сестрица,
Атаманова полнобвница.
Она плачет, что река льется;
В возрыданье слово молвила:
«Не хорош-то мне сон привиделся:
Уж как бы у меня, красной девицы,
На правой руке, на мизинчике,
Распаялся мой золот перстень,
Выкатался дорогой камень,
Расплеталася моя руса коса,

⁸⁴ Чулков. 1780 года, часть I, с. 182. Ср. № 6.

Выплеталась лента алая,
Лента алая ярославская.
Атаману быть поиману,
Есаулу быть повешену,
Добрым молодцам голова рубить,
А мне, красной девице, в темнице быть!»

21⁸⁵

Ой, да не туман с моря подымается.
2. Не туман с моря подымается,
Ой, да подымались гуси серые.
3. Подымались гуси серые,
Ой, гуси серыя, лебедь белая.
4. Лебедь белая, я не бить хочу,
Ой, да расспросить хочу про свойво дружка.
5. Про свойво дружка, про Иванушку...
Ой, да друг Иванушка убитый лежит.
6. Друг Иванушка убитый лежит,
Ой, да спод его рёбер кровь ручьём бежит.
7. Ой, да его ножутки при — в дорожутке,
Ой, да голова его при — в заботушке.
8. Голова его при — в заботушке,
Ой, да голова его в лазоревом кусте.

22⁸⁶

Не пыль в поле запылилась,
Не туман с моря подымается.
Подымались с моря гуси-лебеди.
Гуси-лебеди, утки серые.
Серы утушки плывут со утятками.
Гуси-лебеди с моря подымались,
Все сине море всколыхалось.
Бела рыбица в море заыгралась,
Все на низ ушла в тихи заводи,
В тихи заводи, в омута глубокие,
В омута глубокие, во места удобные.
Что не гуси, что не лебеди
Со синя моря подымались,

⁸⁵ Брянская обл. (покосная песня).

⁸⁶ Песни, сказки, частушки Саратовского Поволжья. Саратов, 1969. С. 169. № 10. Записана А. Н. Пасхаловой в начале 50-х гг. XIX в., хранится в архиве РГО, разряд XXXVI, № 58, песня 42.

Подымались братцы, добры молодцы,
Добры молодцы, люди вольные,
Все бурлаченьки понизовые
На работушку государеву.
Провожают добрых молодцев
Отцы-матери, молоды жены,
Молоды жены, малы детушки.

23⁸⁷

1. Э-ой, да что не пыль-то ли в поле,
Ох, ох, в полюше да она запыли...
И ну, э-ох, да запылила...
И не пыль запыли... запылилася.

2. Ой, запылилася.
Ох, да не тума... ли-то ли с моря,
Ну, э-ох, с морю... (шка) туман поднима...
И ну, э-ой, да по... (дыма) ...
С моря подымается.

⁸⁷ Руднева А., Щуров В., Лушкина С. Русские народные песни в много-микрофонной записи. С. 162—168, 215.

11. *Что не пыль в поле запылилася.* Лирическая. Один из примеров песенной классики в репертуаре семейских. Песня отличается глубокой содержательностью поэтического образа и совершенством музыкальной формы. Одному стиху тонического типа с тремя логическими акцентами соответствуют четыре музыкальные фразы, во второй из них происходит отклонение в тональность V ступени, а последняя выполняет роль резюмирующего построения, утверждающего основную тональность. В распевании стиха важную роль играют словообрывы, повторы. Все это — отличительные признаки традиционной лирической песни.

Характерна для стиля классической протяжной песни силлабическая основа стиха (5+5 слогов):

Что не пыль в поле / запылилася,
Не туман с моря / подымается,
Поднялись с моря / гуси серые.

Типична для протяжных крестьянских песен также и форма связи песенных строф: второй сольный запев, повторяющий последние слова первой строфы, основан на новом мелодическом материале, а часть, структурно соответствующая запеву первой строфы, во второй строфе становится началом хорового раздела. Такая разросшаяся строфа становится нормативной для всех последующих.

Оригинальна ладовая сторона произведения: изменение звуковысотности VII ступени. (с. 215) — *Щуров В.* Песни села Афанасьевка Алексеевского района Белгородской области. Песни семейских Забайкалья // Там же. С. 215.

3. Ой, подымается.
Ах, подняли... (ся)-то ли с моря,
Ну, ох, с морюшка ёни гуси се...
И ну, э-ох, да гуси се...
С моря гуси ёни серыя.

4. Ой, серые.
Эх, высоко-то гуси летять,
Ну и ох, летят, они жалобно,
И ну, э-ой да, жалобно.
Летят, жалобнёшенько кричат.⁸⁸

Как один-то гусенок выше всех,
Выше всех гусей летел,
Жалобней всех кричал,
Жалобу свою он направлял
На ясного сокола:
Разорил сокол мое теплое гнездышко,
Мое теплое гнездышко,
Победил-то сокол моих малых деток,
Малых деточек.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 (источники)

1. (из картотеки) Колпакова: 5.932

На крутой горе стоит прекрасный город Ярославль; в нем начинается пожар; огонь окружает лавку с красным товаром; молодой купец просит товарищей спасти его имущество и в том числе три ценных ленточки, назначенных в подарок его матушке, жене, любимой девушке.

Кир. № 1624, Ах ты батюшка, Ярослав город
№ 1793, Ты почем, Ярослав город построился
№ 2020, Уж ты, батюшка мой, Ярослав город
2221, Ах ты батюшка, Ярослав город
Прок.-Чайк., № 41, Что не пыль-то в поле запылилася
П.Пин., № 64, Ох, между реченькою
Леонт., № 53, По край реченьки, по край быстрой
П.Печ., № 20, Между реченькой, между быстрой
П.Печ. № 162, По край реченьки, по край быстрой
П.Печ., № 172, Между речками, между быстрыма
Пес.ф-р.Мез. № 40, 41, Между речками между быстрыма

⁸⁸ Поэтический текст был зафиксирован не полностью. В сборнике А. Элиасова и И. Ярневского «Фольклор семейских» песня имеет следующее продолжение (Ук. Изд., № 129, с. 99)

- ИРПИ, № 1*, Ох, между реченькой, между быстрою
 №2, Между реченькой, между быстрою
 №3, На крутой горе на высокой
 № 4 Между реченькой, между быстрою
 № 5, По край реченьки, по край быстрою
 № 6, 7 Между речками между быстрою

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Абрамский* — Абрамский А.С. Песни Русского Севера. М., 1959.
- Иваницкий* — Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, собранные Н. А. Иваницким в Вологодской губ. / Вст. ст. В. Н. Новикова. Вологда, 1960.
- Кир. 1977* — Собрание народных песен П. В. Киреевского. Записи Языковых в Симбирской и Оренбургской губерниях / Подг. текстов, ст. и коммент. А. Д. Сойманова. Л., 1977. Т. I.
- Кир. 1983* — Собрание народных песен П. В. Киреевского. Записи П. И. Якушкина / Подгот. текстов, вст. ст. З. И. Власовой. Л., 1983. Т. I.
- Кир. 1986* — Собрание народных песен П. В. Киреевского. Записи П. И. Якушкина / Подгот. текстов, вст. ст. З. И. Власовой. Л., 1986. Т. II.
- Леонтьев* — Печорские былины и песни. Записал и составил Н. П. Леонтьев. Архангельск, 1979.
- Лопатин, Прокунин* — Лопатин Н. М., Прокунин В. П. Русские народные лирические песни. М., 1956.
- ПШеч.* — Песни Печоры, подг. Н. П. Колпаковой, Б. М. Добровольским. Л., 1963.
- ППин.* — Песни Пинежья, подг. Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд. Л., 1937.
- ППоволжья* — Песни Поволжья, подг. Н. П. Колпаковой, Ф. В. Соколовым. Л., 1959.
- ПФМ* — Песенный фольклор Мезени, подг. Н. П. Колпаковой, Б. М. Добровольским. Л., 1967.
- Т.—М.* — Русские былины старой и новой записи / Под ред. Н. С. Тихонравова и В. Ф. Миллера. М., 1894.
- ТОДРЛ* — Труды Отдела древнерусской литературы.
- Фольклорный архив СГУ. Вып. I.* — Фольклорный архив Сыктывкарского университета: Опыт научного описания. Систематический указатель. Вып. I. Песенный фольклор Печоры / Составители Т. С. Канева, Н. Н. Николаева, О. Г. Шабанова. Сыктывкар, 2000.
- Чулков I* — Сочинения М. Д. Чулкова. Т. I. Собрание разных песен. Ч. 1, 2, 3 с прибавлением. 1770—1773. СПб., 1913.
- Шейн* — Русские народные песни, собранные П. В. Шейном. М., 1870.
- Якушкин* — Русские народные песни, собранные П. Якушкин. СПб., 18960.

Аннотация: Статья посвящена историко-текстологическому и феноменологическому анализу текстов песенного сюжета о пожаре г. Ярославля. Как показывает автор, сюжет исторической песни сохранился в двух версиях (т. н. «поволжской» и «севернорусской»), в результате контаминаций и текстовых заимствований он претерпел изменения в жанровой характеристике. Возможно, изначально текст восходит к книжной версии стиха, сочиненного местным поэтом по случаю постигшего город несчастья.

Ключевые слова: необрядовая лирическая песня, песни литературного происхождения, контаминация, разбойничья песня, баллада, вариант, память

Abstract: The article is devoted to the historical-textological and phenomenological analysis of the lyrics of the song plot about the fire in Yaroslavl. As the author shows, the plot of the historical song is preserved in two versions (the so-called «Volga region» and «Northern Russian»); as a result of contamination and text borrowings, it has changed in the genre characteristics. Perhaps, the text initially goes back to the book version of a poem written by a local poet on the occasion of the disaster that befell the city.

Keywords: non-ritual lyric song, songs of literary origin, contamination, robbers' song, ballad, version, memory